

— Доброе утро, господин Роксилиус.

— Доброе утро. Сегодня чудесный день.

Роксилиус, патрулируя окрестности, приветствовал жителей деревни, работающих мотыгами. После того как они ушли пахать поля в прохладном утреннем воздухе, дворецкий продолжил свой обычный обход деревни. Но, хотя Роксилиус и придерживался одного маршрута, каждый день он ходил разными путями. Ведь установленный маршрут не гарантировал, что в других местах не возникнет проблем.

— О боже. Ты, как всегда, ранняя пташка.

— Доброе утро.

— Ты, конечно, занятой человек, господин Роксилиус. Вот, держи. Я только что собрала их, так что они свежие. Передай дорогой Кейне от меня привет.

— Ах... мне неловко принимать такой подарок. Вы ведь совсем недавно давали мне.

Знакомая старушка протянула ему небольшую корзинку с красными плодами, известными своей резкой кислотностью. Однажды Кейна увидела их и назвала «помидорами», поэтому это название прижилось в деревне.

Помидоры были отличным продуктом питания, который дополнял множество основных блюд и салатов. Их выращивали почти на каждой ферме. Сельское хозяйство в глухой деревне всё больше ориентировалось на помидоры после того, как пицца и кетчуп, приготовленный Роксин, помогли этим плодам завоевать огромную популярность.

— Боже мой, я сама не могу съесть всё это. Я лучше поделюсь с кем-нибудь, чем буду смотреть, как продукты портятся, — с лучезарной улыбкой ответила женщина.

Роксилиус принял корзинку из вежливости, но слов благодарности было недостаточно.

— Если вам когда-нибудь понадобится помощь, пожалуйста, обращайтесь ко мне в любое время. Я буду рад помочь, — сказал он, предлагая свои услуги взамен.

Короче говоря, он был очень отзывчивым. Это сделало его довольно популярным среди женщин деревни, и они одаривали оборотня продуктами и едой за малейшую помощь. Вскоре каждый приём пищи в доме Кейны превратился в настоящий праздник для глаз.

Поначалу Роксин возмущало присутствие любых блюд, более изысканных, чем её собственные. Она часто срывалась на Роксилиуса и придиралась к каждому ингредиенту или блюду, которое

он приносил домой, что, в свою очередь, вызывало их обычные ссоры. Такая энергия могла бы разрушить весь дом, если бы они решили выложиться на полную.

Страх Роксилиуса и Роксин перед гневом Кейны, а также посредничество Луки были главными причинами, по которым они сдерживали свои силы и ещё не разрушили дом. Теперь Лука привыкла к их перепалкам и недавно научилась предсказывать исход этих словесных баталий. Пока комментарии оборотней не перерастали в оскорбления, она не вмешивалась. Как только девочка молча смотрела на них и спрашивала: «Вы ссоритесь?», — им ничего не оставалось, как неохотно закапывать топор войны.

Естественно, после того как Сирена стала главной горничной, Индекс Ссор Роксилиуса и Роксин упал ещё ниже. И вскоре их ожидало наказание, гораздо худшее, чем взгляд Луки.

Одного инцидента было достаточно, чтобы они оба отказались от насилия.

С ледяной улыбкой Сирена попросила Опуса использовать на них свой странный навык обмена душами. Роксилиус оказался в теле Роксин, а Роксин — в теле Роксилиуса. Затем, вдобавок ко всему, каждому из них пришлось целый день выполнять обязанности другого.

Это означало, что Роксин была вынуждена патрулировать деревню, учить детей (и иногда тупоголовых взрослых), убирать в банях и общаться с жителями деревни. Короче говоря, это был её личный ад. Эта работа не соответствовала её характеру, и она была совершенно не общительной. В довершение всего, ей было очень противно находиться в теле Роксилиуса. Роксилиус чувствовал себя так же неловко в женском теле, и его уровень стресса тоже зашкаливал.

Само собой разумеется, что с того дня их ссоры не перерастали в драки. ... Благодаря этому ужасному опыту оборотни наконец-то сошлись в одном: такого больше не повторится.

— Как нам помешать им драться?

— Мы подвергнем их неземному наказанию.

Способность Опуса отвечать Сирене за считанные секунды была настоящим кошмаром для этих двоих. Его быстрота и решительность даже в самых сложных ситуациях были на другом уровне безумия по сравнению с их хозяйкой, Кейной.

Именно поэтому, несмотря на то, что они внимательно слушали всё, что Кейна рассказывала им об Опусе, они не смогли понять его истинную природу.

Кстати, у Луки теперь неизбежно было больше свободного времени, чем когда-либо.

В тот же день, когда Роксилиус получил помидоры, он усмехнулся про себя, обходя деревню,

чтобы проверить, нет ли поблизости злобных существ.

Я даже больше не дворецкий.

Ну, хотя защита их дома (включая всю деревню) и была важной задачей, но он мало что мог поделать со своим отсутствием обязанностей управляющего. Одно дело, если бы семья Кейны жила в огромном особняке, но, когда в одном маленьком уютном домике живёт шесть человек, у них было более чем достаточно помощников. Дворецкий был не нужен.

Изначально Кейна призвала Роксилиуса, чтобы он присматривал за маленьким ребёнком, поэтому постоянная бдительность, необходимая для его нынешней роли, хорошо ему подходила. Если бы его спросили, доволен ли он сейчас, Роксилиус твёрдо ответил бы, что да. Для оборотня его долгом было служить Кейне, почитать свою хозяйку и помогать ей. Во всяком случае, Роксилиус не хотел возвращаться в свою прежнюю тюрьму.

Роксин и Сирена думали так же.

Если быть точнее, это произошло незадолго до того, как Кейна призвала Роксилиуса, чтобы он присматривал за Лукой.

Он внезапно проснулся и увидел странную сцену. В белом пространстве, которое простиралось до самого горизонта, на определённом расстоянии друг от друга стояли горничные и дворецкие, такие же, как и они втроём. Это было невероятное зрелище.

Около ста его коллег стояли на своих пьедесталах, как статуэтки. Их глаза были закрыты, и каждый из них был похож на куклу, ожидающую отправки. Кейна призвала Роксилиуса вскоре после этого, поэтому он не знал, какая участь постигла остальных. Тем не менее, у него не хватило смелости разорвать свой нынешний контракт и быстро вернуться, чтобы проверить. Какими бы странными ни были его обязанности, он оставался бы рядом со своей хозяйкой и старался быть полезным. Для Роксилиуса это было достаточной причиной, чтобы поклясться в верности Кейне.

В тот же день он осматривал деревню, чтобы убедиться, что внутрь никто не пробрался. Горгульи, установленные на равном расстоянии друг от друга, устраняли любую внешнюю угрозу. Чтобы успокоить жителей деревни, их превратили в очаровательных снежных кроликов, но их сила была нешуточной.

Поскольку горгульи не могли сами избавляться от тел врагов, Роксилиус периодически заходил, чтобы убедиться, что всё чисто.

— ...?

Что-то в одной из горгулий показалось ему странным. Он подошёл к ней и вскоре понял,

почему.

Эта горгулья была единственной, которая смотрела в сторону деревни.

Остальные были повёрнуты спиной ко входу, поэтому не было необходимости осматривать их. Даже после того, как Роксилиус обыскал окрестности, он не увидел никаких признаков борьбы. Это было действительно странно.

Как раз в тот момент, когда он собирался сообщить об этом Кейне, рядом с ним кто-то появился.

— Она пошевелилась!

— ?!

Роксилиус удивлённо обернулся и увидел парящую в воздухе фею со светло-зелёными крыльями. Всего несколько мгновений назад он никого не чувствовал, поэтому мог только предположить, что она только что материализовалась. Учитывая его осторожный характер, Роксилиус чуть не напал на неё.

— Леди Куу?

— Я помогла!

Голубые глаза Куу блестели, пока она радостно щебетала, но он не понимал, о чём она говорит.

По словам Кейны, эта фея, которая материализовалась только на днях, по-видимому, почти всё время была с ними. Он был шокирован, узнав, что Куу была рядом с Кейной, даже когда Роксилиус был впервые призван, чтобы защищать Луку. После того как к ним присоединился Опус, демон сказал, что Куу может раскрыть истинный потенциал Кейны. Роксилиус не был уверен, что он имеет в виду, но было ясно, что Куу заслуживает такого же уважения, как и Кейна.

— В чём ты помогла?

— Я помогла!

Тем не менее, речь феи часто была бессвязной, и разговор с ней казался бесполезным занятием. Как раз в тот момент, когда Роксилиус начал думать, что неудивительно, что он не понимает и десятой доли того, что говорит Куу, без помощи Кейны...

Где-то неподалёку раздался знакомый голос.

— Ааа?!

— Ах!

— Леди Мимилли?

Услышав крик, Куу, словно НЛО, зигзагами полетела к нему. Траектория её полёта была настолько непостижимой, что заставляла задуматься, фея ли она вообще. Роксилиус бросился за ней, но не мог угнаться. Куу быстро скрылась из виду.

— Как быстро. Леди Куу, должно быть, высокого уровня.

Пока Роксилиус что-то бормотал себе под нос, он прошёл через заросли деревьев и увидел Мимилли. Её окружали очень злые куры.

— Что?

Сначала он не понял, что происходит. Около десятка кур окружили лохань, которую Мимилли всегда использовала для передвижения по суше. Она съёжилась от страха, пока разъярённые птицы хлопали крыльями, пытаясь дотянуться до неё. К счастью, край лохани был слишком высоким, чтобы они могли перепрыгнуть его одним прыжком. Тем не менее, куры напали на русалку со всех сторон и безжалостно терроризировали её.

Лохань на ножках была одновременно и големом, и транспортным средством, созданным Кейной. Скорее всего, она застряла на месте, потому что Мимилли не давала ей никаких команд и не думала о других её функциях.

Куу прилетела первой и попыталась своим маленьким тельцем прогнать кур, но разъярённые птицы несколько не испугались.

— Хмф!

Куу надула щёки и перестала гонять птиц. Вместо этого она с важным видом зависла над головой Мимилли, и воздух вокруг неё искажился, создав бесчисленное множество красных стрел.

Почувствовав, что это плохо кончится, Роксилиус бросился её останавливать.

— Пожалуйста, подождите, леди Куу! Если вы выпустите эти стрелы, у кур не будет ни единого

шанса!

— Но...!

Роксилиус отчитал обиженную фею за то, что она прибегает к насилию. Хотя куры и свободно разгуливали по деревне, они принадлежали общине. Люди не могли просто так убивать их.

— Пожалуйста, оставьте это мне.

Подойдя к стае, Роксилиус свистнул и активировал навык «Птичий язык».

Раздался высокий, пронзительный звук. Слепая ярость кур постепенно утихла; вскоре они все радостно сбились в кучу. Удивительно, но багровые стрелы тут же упали и растворились.

— С-спасибо, — со слезами на глазах сказала Мимилли.

— Хмф! Хрр! — Куу надулась, как будто говоря: «Это я сделала всю работу!».

— Ну, ну, — сказал Роксилиус, утешая фею и проверяя, всё ли в порядке с русалкой. — Вы не пострадали?

— Да, благодаря вам, — ответила она, глядя на него сквозь поток горячих слёз.

Роксилиус спросил её, что случилось.

— Эм, я сама не понимаю... Но в последнее время я пыталась потрогать кур, и они вдруг напали на меня...

— О?

— Куры тебя ненавидят!

— А?!

Прежде чем Роксилиус успел что-либо сообразить, Куу, не подумав, сделала самый нелепый вывод и разрушила все его добрые намерения. Он собирался выслушать Мимилли и сделать всё возможное, чтобы наладить отношения между русалкой и курами, но этот шанс был упущен.

— Нет, должна быть какая-то другая причина. Ты помнишь, что ещё ты делала?

— ...Эм, ну... я пыталась дотронуться до их хвостов... — ответила Мимилли, приложив руку к щеке, вспоминая.

— Вот оно! — крикнула Куу.

— А? Что?

— Леди Мимилли, большинству животных не нравится, когда трогают их хвосты.

— Э?! Серьёзно?!

Её ошеломлённое выражение лица говорило Роксилиусу о том, что здесь какое-то недоразумение, и он спросил, зачем она это сделала.

— Н-на самом деле, русалки касаются друг друга плавниками, чтобы выразить свою любовь.

— Делать это на суше будет проблематично. Я советую вам не экспериментировать с чужими обычаями русалок.

— Правда?

Зверолюди были отличным примером. Всем было известно, что, если ты не был близким другом или супругом, трогать их хвосты было категорически запрещено. Большинство дракоидов были равнодушны к своим хвостам, но некоторым нравилось украшать их. Их нельзя было трогать, и чрезмерное любопытство каралось суровой расправой. Таким же образом нужно было быть осторожным с рогами демонов.

Когда Роксилиус объяснил ей это, в глазах Мимилли погас свет, и он решил отложить остальное на потом.

— Давайте на сегодня закончим, а в следующий раз продолжим. Вам будет полезно получить общее представление о жизни на суше.

— Подожди, ты хочешь сказать, что это ещё не всё?!

— Конечно. В противном случае вы можете опозориться, леди Мимилли.

— Звучит ужасно!

Куу вела себя так, как будто её это не касается, но, скорее всего, эти дополнительные уроки были нужны ей больше, чем кому-либо ещё.

Мимилли, понурив голову, расстроилась.

— Позвольте мне проводить вас домой, — предложил Роксилиус.

— Ой, эм, хорошо. Спасибо! — радостно воскликнула она.

Её внезапная смена настроения озадачила оборотня, но он был слишком занят тем, чтобы проводить её домой, чтобы думать об этом. По дороге они мило болтали, и, когда речь зашла о том, как прошёл их день, Роксилиус понял, что это Мимилли пошевелила горгулью.

Точнее, Куу приказала горгулье спасти её, когда Мимилли наклонилась вперёд, чтобы лучше её рассмотреть, и чуть не выпала из своей лохани. Должно быть, именно это она имела в виду под «пошевелилась» и «помогла». Настоящий вопрос заключался в том, как Куу смогла пошевелить горгулью, которая уже находилась под контролем Кейны. Даже если бы Роксилиус сам спросил об этом Куу, её беззаботный ум был загадкой. Ему нужно будет рассказать об этом Кейне позже.

Роксилиус проводил Мимилли до бани, и, когда он собирался уходить, она окликнула его.

— Господин Роксилиус!

— Да? Что-то случилось?

— Эм... мы ещё увидимся?

— Хм? Да, думаю, да. Ведь я каждое утро убираюсь в бане.

— Ах да. Я забыла.

— ?

— Хорошо, тогда до завтра.

По дороге домой Роксилиус размышлял над их непонятным прощанием. Куу, парившая у него над головой, пожала плечами, как будто говоря: «Ты безнадежен».